

УДК 343.8

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ К АЛЬТЕРНАТИВНЫМ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НАКАЗАНИЯМ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

© 2019 г.

Е.О. Майорова

Академия Федеральной службы исполнения наказаний России, Рязань

aly5910@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.07.2018

Рассматриваются проблемы реализации института общественного воздействия на осужденных в рамках процесса исправления при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний. Определена необходимость правовой регламентации института общественного воздействия, определения субъектов общественных организаций. Уделено внимание проблемам общественного контроля, бытового и трудового устройства, религиозного воспитания, возникшим в процессе реализации института общественного воздействия на осужденных при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний. Прослеживается вывод о том, что для полной и всесторонней реализации института общественного воздействия на осужденных в практической деятельности необходимо раскрыть в нормах уголовно-исполнительного законодательства правовую дефиницию данного института, определить основной, но не исчерпывающий перечень основных субъектов общественных организаций, а также более всесторонне в рамках исправительного воздействия на осужденных адаптировать применение данного института при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний.

Ключевые слова: альтернативные лишению свободы наказания, исправление осужденных, общественные объединения, субъекты общественных организаций, общественный контроль, трудовое устройство осужденных, бытовое устройство осужденных, религиозное воспитание.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р (в ред. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2015 года № 1877-р), особое внимание уделяет расширению сотрудничества с гражданским обществом. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) в качестве основных средств исправления закрепляет общественное воздействие на осужденных, тем самым признавая важность участия институтов гражданского общества в исправительном процессе. УИК РФ в ч. 3 ст. 23 закрепляет, что «общественные объединения оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принимают участие в исправлении осужденных в формах и в порядке, которые установлены законодательством РФ».

Генезис участия института общественности в деятельности исправительных учреждений носит достаточно длительный характер. Так, еще в 1819 году в России было организовано «Попечительное о тюрьмах общество», в обязанности которого входило наблюдение и воздействие на нравственное и физическое состоя-

ние осужденных. ИТК РСФСР 1924 года закреплял институт наблюдательных комиссий, которые состояли из начальника места заключения, народного судьи, в районе которого находится данное место заключения, и представителя бюро профсоюзов. Наблюдательные комиссии отвечали за соблюдение прав и законных интересов осужденных в местах лишения свободы. Нормы ИТК РСФСР 1933 года также закрепляли институт участия общественности в деятельности исправительных учреждений. ИТК РСФСР 1970 года помимо регламентации специальной главы, которая определяла порядок участия общественности в деятельности исправительных учреждений, закреплял в ст. 9 участие общественности в исправлении осужденных.

Актуальность и полезность участия общественных организаций в исправительном процессе осужденных не вызывает сомнений. Правоприменительная практика показывает, что элементы общественного воздействия, так или иначе, присутствуют во всех основных средствах исправления, а само существование данного института повышает общественное доверие к деятельности уголовно-исполнительной системы РФ, поскольку до недавнего времени она носила достаточно скрытный характер и часто подвергалась различной критике.

Действующий УИК РФ не закрепляет дефиницию понятия общественного воздействия на осужденного, только ссылается на необходимость его применения. Такое положение позволяет субъективно и расширительно истолковывать данное средство исправления, что приводит к нарушениям в правоприменительной практике [1, с. 116].

Так, авторы теоретической модели общей части нового УИК РФ под редакцией профессора В. И. Селиверстова предлагают расширить основной перечень средств исправления, применяемый в механизме исправительного воздействия, и регламентировать в общей части УИК РФ понятие каждого конкретного средства исправления, раскрыв правовое содержание и условия применения последних [1, с. 91–119]. Данная позиция вполне рациональна.

В УИК РФ применение всей совокупности средств исправления регламентировано только по отношению к наказанию в виде лишения свободы. Зачастую сотрудники уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, не могут найти правового основания применения того или средства исправления, в том числе и такого средства исправления, как общественное воздействие на осужденных.

При исполнении альтернативных лишению свободы наказаний единственным ведомственный нормативный акт, регламентирующий применение общественного воздействия на осужденного, – Инструкция по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденная Приказом Минюста России от 20.05.2009 г. № 142 (ред. от 22.08.2014 г.). Согласно данной Инструкции уголовно-исполнительные инспекции создают условия для участия общественных объединений в исправлении осужденных. Однако больше никаких ведомственных приказов, рекомендаций по разъяснению этого положения, созданию данных условий не существует. Правоприменительная практика показывает, что участие института общественности при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, недостаточно высоко, что существенным образом сказывается на процессе исправления осужденного.

В связи с этим полагаем необходимым на законодательном уровне в нормах уголовно-исполнительного законодательства закрепить дефиницию института общественного воздействия на осужденных, раскрыть его содержание, условия применения к каждому конкретному виду наказания, что будет способствовать обос-

нованному и своевременному применению данного средства исправления, в том числе при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

В действующем уголовно-исполнительном законодательстве закреплены следующие формы общественных образований: общественные объединения, межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 4 ст. 12, ч. 3 ст. 165 УИК РФ); межгосударственные органы, занимающиеся защитой прав и свобод осужденных иностранных государств (ч. 9 ст. 12 УИК РФ); религиозные объединения (ч. 4 ст. 14, ч. 7 ст. 158 УИК РФ); депутаты; члены общественных наблюдательных комиссий (ч. 4 ст. 12, ч. 1 ст. 23, п. «д» ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 91 УИК РФ), попечительский совет (ст. 23 УИК РФ), родительский комитет, близкие родственники. Многообразие субъектов института общественного воздействия порождает необходимость определения в уголовно-исполнительном законодательстве их перечня, что существенно облегчит сотрудникам ФСИН России применение данного средства исправления; данный перечень полагаем возможным считать открытым.

Деятельность общественных образований в деятельности учреждений и органов ФСИН России регулируется большим кругом законов и нормативно-правовых актов, так как уголовно-исполнительное законодательство не ограничивает виды общественных организаций и определенные ими средства при реализации данного участия. Однако здесь следует учесть необходимость соблюдения порядка и условий отбывания назначенного судом наказания, при привлечении к процессу исправления общественных организаций. Деятельность общественных организаций должна помогать сотрудникам исправительных учреждений в исправлении осужденных, но не нарушать карательную составляющую назначенного наказания.

Общественные образования оказывают свое воздействие на осужденных путем осуществления контроля за соблюдением прав и законных интересов осужденных, а также содействия учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания, в обеспечении прав и законных интересов осужденных; оказания помощи в бытовом устройстве, обучении осужденных, проведении воспитательной работы, религиозной, попечительской и иной общественной деятельности [1, с. 116–117].

УИК РФ в ст. 23 закрепляет общие положения об осуществлении контроля за соблюдением прав и законных интересов осужденных, применительно к наказаниям, альтернативным лишению свободы; самостоятельного правового

акта, регулирующего данную деятельность, нет. Данное обстоятельство свидетельствует о невозможности реального осуществления общественного контроля за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, так как не определены порядок, механизмы, субъекты общественного контроля. Поэтому в рамках осуществления общественного контроля за исполнением альтернативных лишения свободы наказаний необходимо в нормах уголовно-исполнительного законодательства или на уровне ведомственных нормативно-правовых актов определить порядок, механизмы осуществления общественного контроля и перечень субъектов, его осуществляющих.

Важную роль при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, выполняют общественные организации при оказании помощи в бытовом устройстве. Законодательно регламентировано оказание содействия в трудовом и бытовом устройстве осужденных к реальному лишению свободы (Инструкция об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденная Приказом Минюста РФ от 13.01.2006 г. № 2 (ред. от 08.09.2006), зарегистрировано в Минюсте РФ 30.01.2006 № 7426).

Зачастую контингент, отбывающий альтернативные лишения свободы наказания, ведет антисоциальный образ жизни: часто их жилье не пригодно для проживания, отсутствуют элементарные гигиенические условия; жилье расположено в неблагоприятных криминогенных районах; осужденные не имеют необходимого пакета документов. Данным осужденным необходима помощь в бытовом устройстве, которую могут предоставить субъекты общественных организаций, что благоприятно скажется на процессе исправления.

Еще одним важным направлением, по которым должно осуществляться сотрудничество уголовно-исполнительных инспекций и общественных организаций, является трудовое устройство осужденных. Согласно УИК РФ обязательные работы, а также исправительные работы при отсутствии основного места работы у осужденного исполняются в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного (ст. 25, 39 УИК РФ). Зачастую с местом трудоустройства возникает ряд проблем: органы местного самоуправления не располагают достаточным количеством рабочих

мест, специальность или профессия осужденного не соответствуют выполняемой работе и т.д. Например, УФСИН России по Рязанской области в вопросах исполнения альтернативных лишения свободы наказаний сотрудничает с МБУ «Дирекция благоустройства города». Данная организация предоставляет рабочие места осужденным, которые направлены на выполнение последних работ, связанных с озеленением города, поддержанием чистоты и другими хозяйственными работами. Зачастую рабочие места находятся хоть и в районе места жительства осужденного, но достаточно отдаленно; осужденные не располагают достаточными средствами, чтобы добраться до места отбывания наказания и зачастую просят сотрудников уголовно-исполнительных инспекций обратиться в суд с представлением о замене наказания более строгим видом, потому что им так «удобнее», что ставит под сомнение достижение цели исправления. С учетом вышесказанного, общественные организации в рамках сотрудничества с органами и учреждениями ФСИН России могут оказать содействие в трудовом устройстве осужденных к альтернативным лишениям свободы наказаниям, что окажет положительное воздействие на процесс исправления и повысит авторитет данного вида наказания.

Как указывалось выше, одной из форм общественных объединений, закрепленных уголовно-исполнительным законодательством, выступают религиозные объединения.

Зарубежные пенитенциарные системы имеют достаточно большой опыт во взаимодействии с религиозными организациями в исправительных учреждениях. Например, в таких странах, как Великобритания, Германия, Голландия, Италия, действует институт тюремного священства; в Финляндии в пенитенциарных учреждениях действует институт тюремных капелланов.

В России на протяжении долгого времени, особенно в советский период, любое взаимодействие церкви и институтов государства носило категоричный характер. Только 21 декабря 1999 года между Русской православной церковью и Минюстом было подписано соглашение о сотрудничестве.

Взаимодействие религиозных объединений с учреждениями ФСИН России в настоящее время является одним из приоритетных направлений участия общественных объединений в исправительном процессе осужденных. Верно отмечает А.А. Крымов: «все участники уголовно-исполнительного процесса заинтересованы в том, чтобы из исправительных учреждений ФСИН России возвращались социально полезные, образованные, физически и духовно здо-

ровые граждане. Попадая в пенитенциарные учреждения, человек оказывается в иной социально-бытовой среде, где ему необходимы духовная поддержка и условия для осознания совершенной ошибки. Важно отметить, что духовно-пастырское окормление лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, не единовременный психолого-педагогический акт. Это длительный процесс, для успешной реализации которого необходима консолидация церкви и государства на всех этапах уголовно-исполнительного процесса, а также после его завершения. Лица, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, должны иметь возможность регулярно исповедаться, выговориться перед священнослужителем, а также в достаточной степени удовлетворить свои потребности в совершении традиционных обрядов (крещение, венчание, отпевание)» [2, с. 90–91].

Сотрудничество ФСИН России с религиозными организациями действует на договорной основе. По данным ФСИН России, размещенным на официальном сайте <http://фсин.рф/> (дата обращения 15.06.2018 года), в настоящее время в учреждениях УИС функционирует около 600 храмовых учреждений, создано 1305 религиозных общин различных конфессий.

Можно выделить три основных направления взаимодействия РПЦ с органами и учреждениями УИС: организация обучения священнослужителей для служения в местах исполнения уголовных наказаний; создание эффективной законодательной базы для организации служения; решение организационных проблем, возникающих при осуществлении взаимодействия РПЦ с учреждениями УИС.

На наш взгляд, основное направление данного взаимодействия – создание законодательной базы, в том числе при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний. В современном уголовно-исполнительном законодательстве необходимы нормы, определяющие правовое положение священнослужителей в рамках уголовно-исполнительных правоотношений. Так, профессор В.Н. Чорный справедливо отмечает, что «для формирования законодательной базы тюремного служения многие проблемы разрешил бы законопроект по дополнению УИК РФ специальной главой, регламентирующей правовое положение священнослужителей в рамках уголовно-исполнительного процесса в исправительных учреждениях» [3, с. 151]. Также, по его мнению, необходимо вносить изменения в ведомственную нормативную базу.

Безусловно, отсутствие четкой законодательной базы может и порождает определенные проблемы, в том числе в рамках исполнения

наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Нравственное совершенствование осужденных и спасение их душ – весомая, но не основная задача исправительного механизма. В рамках реализации целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний священнослужители должны соблюдать режимные требования исполняемого конкретным осужденным наказания, ориентироваться в интересах исправительного и предупредительного процесса, что должно быть регламентировано на законодательном уровне.

В свою очередь сотрудники уголовно-исполнительных инспекций должны понимать важность участия священнослужителей в исправительном механизме и, по возможности, активно привлекать их к содействию в воспитательной работе. Практика такого взаимодействия в отношении наказания в виде лишения свободы показывает, что деятельность религиозных организаций в процессе исправления осужденных благоприятно влияет на трудовые процессы; соблюдение осужденными порядка и условий отбывания наказания, формирование основ правопослушного поведения путем закладывания основ религиозной культуры, воздержание от правонарушений.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, необходимо сделать вывод, что, с учетом гуманизации уголовно-исполнительной политики, участие общественных объединений в исправлении осужденных является одним из приоритетных направлений. Для полной и всесторонней реализации данного института в практической деятельности необходимо раскрыть в нормах уголовно-исполнительного законодательства правовую дефиницию данного института, содержание и условие применения к конкретному наказанию в рамках исправительного механизма, определить основной, но не исчерпывающий перечень основных субъектов общественных организаций, а также более всесторонне в рамках исправительного воздействия на осужденных адаптировать применение данного института при исполнении альтернативных лишению свободы наказаний.

Список литературы

1. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / Под ред. д.ю.н В.И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2017.
2. Крымов А.А. Подготовка священнослужителей Русской Православной Церкви к тюремному служению: опыт учреждений ФСИН России и перспективы // Взаимодействие Русской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказаний: опыт,

проблемы, перспективы: Материалы Международной науч.-практ. конф. (г. Рязань, 16–17 окт. 2013 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2014. 173 с.

3. Чорный В.Н. О некоторых проблемах подготовки священнослужителей для исправительных учреждений

// Взаимодействие Русской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы: Материалы Международной науч.-практ. конф. (г. Рязань, 16–17 окт. 2013 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2014. 173 с.

**COMMUNITY-BASED SANCTIONS TO PERSONS SENTENCED TO PUNISHMENT
ALTERNATIVE TO INCARCERATION AS ONE OF THE MAIN MEANS OF CORRECTION
IN THE MECHANISM OF CORRECTIVE ACTION**

E.O. Mayorova

This article examines some problems of implementing the institution of community-based sanctions to convicts within the framework of the correctional process when executing alternatives to imprisonment. The author substantiates the need for legal regulation of the institution of community-based sanctions and for defining the subjects of public organizations. The article focuses on the problems of public control, arrangements for everyday life and work, religious education, which arose in the process of implementing the institution of community-based sanctions to convicts while performing alternatives to imprisonment. The conclusion is drawn that in order to fully and comprehensively implement the institution of community-based sanctions to convicts in practice, it is necessary to give a legal definition of this institution in the norms of the penal enforcement legislation, to determine the main but not exhaustive list of the key subjects of public organizations. It is also necessary to adapt the application of this institution in a more comprehensive manner in the framework of corrective influence on convicts while implementing alternatives to incarceration.

Keywords: alternatives to imprisonment, correction of convicted persons, public associations, subjects of public organizations, public control, labor system for convicts, organization of convicts' everyday life, religious education.

References

1. Obshchaya chast' novogo Uголовно-исполнител'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya / Pod red. d.yu.n V.I. Seliverstova. M.: ID «Yurisprudenciya», 2017.

2. Krymov A.A. Podgotovka svyashchennosluzhitelej Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi k tyuremnomu sluzheniyu: opyt uchrezhdenij FSIN Rossii i perspektivy // Vzaimodejstvie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi s gosudarstvennoj sistemoy

ispolneniya nakazaniy: opyt, problemy, perspektivy: Materialy Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. (g. Ryazan', 16–17 okt. 2013 g.). Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2014. 173 s.

3. Chornyj V.N. O nekotoryh problemah podgotovki svyashchennosluzhitelej dlya ispravitel'nyh uchrezhdenij // Vzaimodejstvie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi s gosudarstvennoj sistemoy ispolneniya nakazaniy: opyt, problemy, perspektivy: Materialy Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. (g. Ryazan', 16–17 okt. 2013 g.). Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2014. 173 s.